

Разъяснения Верховного Суда по вопросам привлечения к уголовной и административной ответственности

01 апреля 2020 г. вступили в силу Федеральные законы № 99-ФЗ и № 100-ФЗ, которыми внесены поправки в уголовное законодательство и законодательство об административных правонарушениях в связи с эпидемией коронавируса (COVID-19) (см. специальный обзор [Новеллы УК РФ и КоАП РФ в связи с COVID-19 | Legal Alert](#)).

30 апреля 2020 г. Верховный Суд выпустил Обзор № 2 по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению коронавирусной инфекции (COVID-19), в котором проанализировал внесенные изменения и уточнил ряд оценочных терминов составов преступлений и административных правонарушений.

Контроль за «чистотой» публикуемой и распространяемой информации

Принятие «коронавирусного» пакета поправок в УК и КоАП ознаменовалось введением новых составов правонарушений в сфере распространения информации:

- Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207.1 УК)
- Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207.2 УК)
- Злоупотребление свободой массовой информации (ст. 13.15 КоАП)

Для корректной квалификации деяний Верховный Суд посчитал необходимым уточнить понятие «заведомо ложная информация» применительно к ст.ст. 207.1 и 207.2 УК, указав, что к ней относится такая информация (сведения, сообщения, данные и т.п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему.

Для привлечения лица к уголовной ответственности за распространение заведомо ложной информации необходимы следующие обязательные признаки:

1. Распространение заведомо ложной информации под видом достоверной

О «маскировке» ложной информации под достоверную могут свидетельствовать, например, формы, способы ее изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и пр.), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям.

2. Публичность распространения заведомо ложной информации

Данный признак считается выполненным, если такая информация адресована группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме.

Также Верховный Суд рекомендовал правоприменителям в каждом случае решать вопрос о наличии признака публичности, исходя из места, способа, обстановки и других обстоятельств.



Артур Рохлин
Партнер, адвокат
a.rokhlin@infralex.ru



Артём Каракасиян
Руководитель практики
уголовного права и
процесса, адвокат
a.karakasiyan@infralex.ru



Карина Тамаева
Юрист практики уголовного
права и процесса, адвокат
k.tamaeva@infralex.ru

В практической плоскости подобные составы могут нередко использоваться правоохранителями для необоснованного привлечения граждан, средств массовой информации к уголовной и административной ответственности за распространение данных, истинность которых проверить достаточно сложно (например, альтернативные данные о количестве заболевших или погибших в результате эпидемии), в особенности если такие данные радикально отличаются от официальной статистики.

Отдельное внимание Верховный Суд уделил фейкам, распространяемым посредством мессенджеров (WhatsApp, Viber и др.), СМС-рассылок, выступлений на собраниях, митингах, распространения листовок, вывешивания плакатов и др., причислив их возможным способам публичного распространения информации.

Разъясняя условия наступления уголовной ответственности за «репост» материалов в социальных сетях, Верховный Суд пояснил, что обязательным признаком является действие лица с прямым умыслом, то есть с осознанием, что размещенная им под видом достоверной информация является ложной, а также с целью довести эту информацию до сведения других лиц.

Ответственность за нарушение санитарных правил: и качество, и количество

Ужесточая контроль за соблюдением гражданами и организациями санитарно-эпидемиологических правил, законодатель пересмотрел норму ст. 236 УК («Нарушение санитарно-эпидемиологических правил»), установив максимальное наказание до 7 лет лишения свободы.

Она будет наступать за нарушения санитарно-эпидемиологических правил, которые по неосторожности повлекли наступление следующих последствий (в зависимости от тяжести):

- Массовое заболевание или отравление людей
- Смерть человека или нескольких человек
- Угроза массового заболевания или отравления людей

Также законодателем были ужесточены санкции в ч.ч. 2, 3 ст. 6.3 КоАП за нарушение санитарно-эпидемиологических правил в период ЧС или карантина, в том числе повлекшие причинение вреда здоровью человека или его смерть.

В Обзоре № 2 Верховный Суд дал разъяснение терминам «массовое заболевание или отравление людей» и «создание угрозы наступления таких последствий».

Критериями массового заболевания или отравления людей следует считать не только количество пострадавших лиц, но и тяжесть такого заболевания (отравления). Для установления наличия либо отсутствия данного признака судам рекомендуется привлекать специалистов (представителей органов власти в сфере санитарно-эпидемиологического надзора или в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека).

В судебной практике также не существует единого подхода к определению критерия массовой заболеваемости. Однако значительная часть судов ориентируется на критерий массовости заболеваний, установленный Постановлением Главного санитарного врача РФ от 04.02.2016 № 11 «О представлении внеочередных донесений о чрезвычайных ситуациях санитарно-эпидемиологического характера», который определен в размере не менее 5 заболевших, в отдельных случаях – 2 заболевших.

Верховный Суд также напомнил, что уголовная ответственность по ст. 236 УК может наступать лишь при реальности угрозы наступления тяжких последствий.

Реальность угрозы Верховный Суд напрямую связал с обстоятельствами, не зависящими от воли лица, нарушившего правила санитарно-эпидемиологической безопасности, в том числе с вовремя принятыми органами власти или медицинскими работниками мерами по предотвращению скачка заболеваемости.

Ввиду очевидных противоречий между законодательными формулировками, судом также были даны разъяснения о разграничении составов ст. 6.3 КоАП и ст. 236 УК.

Так, в случае наступления смерти человека по неосторожности, лицо будет привлечено к уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил по ч. 2 ст. 236 УК.

Однако, в случае, когда тяжкие последствия выражены в заболевании или отравлении лиц ввиду несоблюдения виновным лицом указанных правил, Верховный Суд предложил разграничивать ответственность на основании количественного критерия.

То есть, в случае заболевания или отравления одного либо нескольких лиц, лицо будет привлечено по ст. 6.3 КоАП, а в случае массового заражения – по ст. 236 УК.

Режим уголовно-процессуального законодательства: «онлайн»

1. Верховный Суд посчитал возможным рассмотрение судами уголовных дел и материалов производств посредством видеосвязи. Подозреваемый или обвиняемый должен иметь возможность следить за ходом судебного процесса, видеть и слышать его участников, а также быть заслушанным сторонами и судьей беспрепятственно, реализовывать принадлежащие ему процессуальные права. Суд также вправе принять решение о проведении всего судебного разбирательства по уголовному делу или материалу с использованием системы видеосвязи, если дело носит безотлагательный характер, а также с учетом правил карантина в СИЗО и общеобязательного режима самоизоляции.
2. Ходатайства органов предварительного расследования о наложении ареста на имущество и продлении срока ареста этого имущества были признаны материалами, требующими безотлагательного рассмотрения.
3. Ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в соответствии со ст. 79 УК, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в соответствии со ст. 80 УК, об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного в соответствии со ст. 81 УК также были признаны подлежащими рассмотрению как носящие безотлагательный характер.
4. Верховный Суд рекомендовал заключать под стражу подозреваемых и обвиняемых в преступлениях небольшой тяжести только в исключительных случаях ввиду эпидемии коронавирусной инфекции. Суды при разрешении данного вопроса вправе учитывать наряду с другими обстоятельствами факт проведения карантинных мероприятий в ИВС и СИЗО.

■ инфралекс

123112, г. Москва, Пресненская наб., д. 8, стр. 1

Tel: +7 495 653 82 99

E-mail: welcome@infralex.ru

Web: www.infralex.ru



Настоящий информационный бюллетень не является юридической консультацией и/или иной формой правовой помощи адвоката доверителю и составлен исключительно для целей информирования получателя об актуальных изменениях законодательства РФ и развитии правоприменительной практики.

Использование сведений из настоящего бюллетеня применительно к конкретным ситуациям может потребовать разъяснений с учетом соответствующих целей и обстоятельств. Бюро не несет ответственности за неблагоприятные последствия использования настоящего информационного бюллетеня любыми лицами.